

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 168.522: /124.5 /167

doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-9-15

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКУРСИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СВОБОДЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНО-КУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

© **Виктория Валентиновна Котлярова**

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, г. Шахты, Россия

Biktoria66@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются различные дефиниции свободы, сложившиеся в европейской философии. Теоретико-методологической основой анализа выступает ценностно-культурный подход. В процессе становления аксиологической теории проблема ценностей рассматривалась во взаимосвязи с проблемами свободы человека. Приведенные примеры демонстрируют общие интенции в интерпретации свободы в контексте ценностно-культурного подхода. Свобода, несмотря на отличия философских воззрений многих мыслителей, выступает как смысложизненная ценность, находящаяся на вершине аксиосферы.

Ключевые слова: ценность, ценностно-культурный подход, свобода человека, смысложизненная ценность.

Для цитирования: Котлярова В.В. Философско-антропологические рекурсии интерпретации свободы в европейской гуманитарной мысли в контексте ценностно-культурного подхода // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 110. № 3. С. 9-15. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-9-15.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Philosophical and anthropological recursions of the interpretation of freedom in European humanitarian thought in the context of a value-cultural approach

© **Victoria V. Kotlyarova**

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty, Shakhty, Russian Federation

Biktoria66@mail.ru

Abstract. The various definitions of freedom that have developed in European philosophy are considered. The theoretical and methodological basis of the analysis is the value-cultural approach. In the process of the formation of axiological theory, the problem of values was considered in relation to the problems of human freedom. These examples demonstrate common intentions in interpreting freedom in the context of a value-cultural approach. Freedom, despite the differences in the philosophical views of many thinkers, acts as a meaningful value located at the top of the axiosphere.

Key words: value, value-cultural approach, human freedom, meaningful value.

For citation: Kotlyarova V.V. Philosophical and anthropological recursions of the interpretation of freedom in European humanitarian thought in the context of a value-cultural approach. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 110. No 3. P. 9-15. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-9-15.

Введение

Тема свободы является одна из основных тем философии. Весь период существования философии представляет собой поразительную картину непрерывных попыток понять сущность этого феномена. Она волновала и вдохновляла европейских мыслителей на протяжении многих столетий от Платона до И. Канта, от Г. Гегеля до современных

постмодернистов. При этом полученный результат через определенное время, как правило, не устраивал последующие поколения и становился источником для новых поисков и интерпретаций.

Свобода – сложное явление и многогранное понятие. Об этом свидетельствует прежде всего интерес к нему во многих философских текстах и появление разнообразных дефиниций свободы. Спектр проблем, связанных со свободой, достаточно широк, и нашел отражение в разнообразных философских течениях, а также в отношении многих философов к свободе как ценности. Целью настоящей статьи является ретроспективный анализ феномена свободы с точки зрения ценностно-культурного подхода.

Обсуждение

Ценностно-культурный подход является одним из наиболее признанных в современной аксиологии, разработан он был в конце XX в. М.С. Каганом [3]. Согласно ценностно-культурному подходу, культура является способом тиражирования ценностей общественной и индивидуальной жизни, а аксиосфера культуры предстает как сложный социокультурный феномен, содержание которого представлено одновременным существованием различных систем культурных ценностей, этнонациональных идентичностей и т.п. Как отмечает М.С. Каган, ценностное отношение является многогранным явлением, имеющим много уровней и аспектов своего проявления за счет социальной, психологической, культурологической, логической, семиотической и педагогической природы ценностей и оценок, создающих особую форму связи субъекта и объекта. Человек осуществляет оценку или осмысление субъекта или объекта взаимодействия в соответствии с уже сложившимися ценностями – именно в этом случае происходит формирование ценностного отношения человека к окружающему его миру.

Для обоснования существования ряда ценностей и их взаимосвязи М.С. Каган вводит понятие аксиосфера – сфера ценностей. Любой элемент аксиосферы занимает свою нишу в социальной реальности и выполняет определенные функции, детерминированные деятельностью человека. Основываясь на ценностно-культурном подходе, мы ранее обосновали, что «аксиосфера является не просто совокупностью тех или иных ценностей, она является системой конкретных форм ценностного отношения человека к миру, сложившейся в истории культуры» [4, с. 84]. Ценность свободы в аксиосфере относится к высшему уровню ценностей – смысложизненному.

На протяжении развития человеческого общества много раз менялись взгляды на ценность человека в зависимости от социально-экономического устройства общества, его структуры, идеологии, мировоззренческих систем, ценностных парадигм и других факторов, что нашло отражение в мировой и отечественной философской мысли. В процессе становления аксиологической теории проблема ценностей рассматривалась во взаимосвязи с проблемами бытия человека, сферами его жизнедеятельности, материальной и духовной культурой. Этим объясняется заинтересованность различных отраслей научного познания данной проблемой. Попробуем подойти к пониманию свободы как ценности.

Ценность свободы проявляется в различных сферах человеческого бытия и выступает краеугольным камнем современной цивилизации. Как верно отмечает М.В. Тимашова, «концепт свободы наполняется неожиданными, парадоксальными содержаниями, осуществляется постановка новых проблем в сфере теоретического поиска, открываются непредвиденные ранее практики свободы» [10, с. 36]. Свобода, по-разному оцениваемая и интерпретируемая в различные исторические эпохи, неизменно служила ориентиром для человеческих устремлений к переменам. Рассматривая соотношение свободы и ответственности, мы, прежде всего, отталкиваемся от определения границ свободы деятельности человека. Ведь этот сложный для понимания феномен воплощается в человеческих отношениях, в праве, в нормах, институтах, процедурах. Свобода пронизывает общественное бытие. Когда человек чувствует внутреннюю готовность к собственной

свободе действия, тогда наступает возможность реализовать определенный замысел или намерение, достичь к собственной цели.

В разные периоды истории человечества философы ценность свободы определяли по-разному. Довольно ярко ценность свободы в античной философии нашла свое выражение в сократовской этике, где является одной из главных. Согласно Сократу, поступки человека определяют меру его осведомленности. Главной задачей человека Сократ, выбрав девиз дельфийского оракула, провозглашал познание самого себя. Это по мнению мыслителя, предполагает принцип ответственности человека за свои действия [6, с. 96–112]. Однако Сократ подчеркивал, что в своих действиях человек не является истинно свободным.

В III–V вв. н.э. в Западной Европе происходит радикальный слом основ греко-римской цивилизации, сопровождавшийся переоценкой ценностей и трансформацией метафизических ориентиров. В то время именно на уровне обыденной жизни происходит формирование «ценностного отношения ко всему, что образует многообразие социокультурной сферы бытия средневековой эпохи – отношение к жизни и смерти, к труду и безделью, к бедности и богатству и т.п.» [8, с. 41], в том числе и к свободе, которая подразумевается как свобода выбора (Августин). Догмат о свободной воле человека составил основу новой христианской антропологии. Человек рассматривается как активное существо, способное к творческой конструктивной деятельности и своим творчеством подобное Богу. Определяющей чертой человеческой природы, находящейся рядом с умом, считается свобода. Ум изначально направлен к Богу. Вера, так же, как и любовь – это акт свободной воли, которая выбирает предмет своего направления. Обе они считаются высшими формами духовной жизни человека.

В эпоху Возрождения великие гуманисты Дж. Боккаччо, Дж. Бруно, Ф. Рабле и другие провозгласили свободу человеческой личности, право человека на удовлетворение земных потребностей. В частности, Дж. Боккаччо обращает внимание на такие ценности, как честность в приобретении земных благ и «благо-добываемого богатства»; дружба, являющаяся результатом «единения духовного»; семейная жизнь, являющаяся результатом честной жизни и являющаяся утешением «без непомерных требований» супругов друг к другу [11].

В концепции одного из ведущих философов Нового времени Р. Декарта свобода рассматривается как одна из самых существенных способностей человека. «Воля, которую я чувствую в себе, – утверждает он, – настолько велика, что я не знаю ничего, с чем ее можно сравнить. Именно воля приближает человека к Богу и показывает, что он носит в себе его образ и подобен ему» [2, с. 94]. Анализируя свободу воли, Картезий подчеркивает, что только разум человека выступает ведущей детерминантой наличия свободной воли, т.к. истинная свобода возможна лишь на основе ясного и достоверного знания. Лишь познание истины, по Декарту, делает человека вполне свободным.

Б. Спиноза полагал, что свобода неотрывна от необходимости, она является важнейшей чертой закона и означает неизбежность, обязательность соответствующего процесса, действия. Внутренняя существенная связь проявляет себя по необходимости – Б. Спиноза именно так понимал зависимость свободы личности от законов природы. Человек, отмечал он, «следует общему порядку природы, подчиняется ему и приспосабливается к нему, насколько того требует природа вещей» [9, с. 529]. Познавая действительность, человек выстраивает свою деятельность на основе знаний о природе и об обществе в соответствии с законами материальной действительности, по необходимости. Отсюда известна максима Спинозы, что свобода – это осознанная необходимость.

И. Кант рассматривает проблему свободы в своем учении о человеке – антропологии. Он был убежден, что без свободы воли было бы невозможным совершение моральных поступков, которые, по его мнению, определяются разумом в соответствии с обязанностью. Поэтому, согласно И. Канту, когда даже самый решительный сторонник теории «фатализма» руководствуется в своем поведении разумом и долгом, он фактически

наделен свободой воли». Проблема свободы в XXI в. стала фокусом, тем магистральным путем, на котором пересекаются очень разнонаправленные позиции, мысли, стратегии.

Рассматривая философские толкования свободы, невозможно не обратиться к творчеству Г.-В.-Ф. Гегеля, который придал новый импульс в исследовании свободы, в частности ее соотношения с необходимостью, преодолевая их разрыв в учениях предыдущих философов. Вопрос об условиях достижения свободы Гегель рассматривает на основе диалектического учения об отношении сознания к бытию [1]. Рассматривая соотношение свободы и необходимости, он утверждал, что человек подвержен влиянию внешней среды, зависит от него и в таком понимании не свободен. Г. Гегель понимает стадии культуры как мир отчужденного от себя Духа. В процессе своей деятельности дух отчуждает себя от самого себя, чтобы снова узнавать себя в инобытии. На стадии Абсолютной Идеи Дух полностью познает себя и олицетворяет в историческом бытии. Что касается человека, то субстанция морали неразрывно сочетается с субъектом и свобода осознается как неотъемлемое достижение всех.

Подражая диалектике Г. Гегеля, К. Маркс рассматривал свободу в контексте социальности индивида, которая формируется и проявляется на всех уровнях социального взаимодействия. По Марксу человек – не только существо общественное, но и существо, которое только в обществе и может обособиться. Свобода индивидов – продукт социальной истории, необходимая форма существования зрелого социума [5, с. 160]. Видимость свободы индивидов от общества является признаком развитости системы общественных связей и отношений.

Осмысление субъективной свободы в контексте модерна стало центром размышлений выдающегося немецкого мыслителя Ф. Ницше. Его идеи имели огромное влияние на формирование интеллектуального пространства в странах Западной и Восточной Европы, а предчувствие угрозы уничтожения ценностей «старой» декартово-кантианской парадигмы культуры, привели к появлению нового идеала, сформированного в философии ученого – Сверхчеловека. У Ф. Ницше «человеческая природа» может выступать источником разрушения. В основах мира Ницше видел волю как движущую силу становление, «волю к мощи», к расширению своего Я, к экспансии. Ницше перенес идеи Ч. Дарвина о борьбе за существование в живом мире на жизнь человеческого общества. Но точнее было бы сказать, он понимал и природу, и общество как борьбу активных и реактивных сил, и самое последнее играют основную разрушительную роль.

Свобода человека – одна из главных проблем философии Ф. Шеллинга. Рассматривая свободу в тесной взаимосвязи с необходимостью, он признает свободу воли и одновременно отрицает ее. Мораль, по его мнению, не может объединяться на такой шаткой основе, как свобода выбора. Человек поступает свободно, но выбор уже сделан за него [12]. Соответственно, утверждает Шеллинг, и для самой свободы необходима предпосылка: человек, будучи в своих действиях свободен, в конечном результате своих действий зависит от необходимости, которая стоит над ним, и сама направляет игру его свободы.

Особый интерес к свободе породил бурный XX в. В мировоззренческих измерениях Модерна начала XX в. произошел «философско-антропологический поворот», который сказался в стремлении мыслителей обратиться к проблеме человека и его природы во всей ее многогранности и следовательно, перевести философскую антропологию в статусе концептуального исследования человека с акцентом на его субъективности.

Формализм кантовской этики впоследствии оказал определяющее влияние на формирование персоналистского ядра философии Макса Шелера – основателя европейской философской антропологии, научное наследие которого занимает особое место в философской немецкой традиции конца XIX – начала XX века. В философской антропологии М. Шелера человек, учитывая его способность объективировать смыслы собственного сознания, развившегося в процессе общей эволюции живого, способен к свободному выбору объектов своей воли. Опираясь на трансцендентный принцип Духа человек спосо-

бен отрывать энергии влечений от нецелесообразных объектов и перемещать ее в сферу культуры и творчества. В мире учения Шелера о ценностях это означает, что человек интенционально нацелен на реализацию ценностей и в этом есть его естественная сущность. И только в последнюю очередь он является тем, кто познает. Иерархия ценностей напрямую связана с духовной человеческой экзистенцией.

Э. Кассирер в диалоге с И. Кантом пытался ответить на вопрос «как возможна свобода?». Для Э. Кассирера важнее всего постулат о непостижимости идеи свободы, поскольку он считал, что предел познания не является пределом достоверности. Наибольшую достоверность для нас, полагает мыслитель, самих представляет нам наша «нравственная самость», наша собственная автономия. Граница между знанием и непостижимостью определяется моральным умом, который исходит из воли как основного факта.

Уже в первом принципе экзистенциализма, который представлен в труде Ж.-П. Сартра «Экзистенциализм – это гуманизм», обосновывается идея об индивидуальном проектировании собственной жизни каждой личностью. «Человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно. Ничего не существует до этого проекта, и человек станет таким, каким является проект и бытие ... Человек есть лишь то, что сам из себя делает» [4, с. 123]. Сартр утверждает, что никакие объективные обстоятельства не могут лишить человека неотъемлемой от него свободы. Свобода, по его мнению, сохраняется в любой ситуации и является возможностью выбирать – выбирать не реальные возможности, а свое отношение к определенной ситуации. Известный тезис Сартра – «человек обречен на свободу» становится манифестом философии экзистенциализма.

В своей фундаментальной работе «О сущности истины» М. Хайдеггер рассматривает категорию свободы как сущность самой истины. Свобода, по Хайдеггеру, это не несвязанность действия или возможность не выполнить что-либо, а также и не только готовность выполнять необходимое и необходимое (и, таким образом, в какой-то мере сущее). Свобода является частью раскрытия сущего как такового.

Творчество А. Камю – это неустанный философский поиск, целенаправленный пылким переживанием за человека, который оказался жертвой, свидетелем и соучастником трагического надлома времени и истории в XX в. Рассматривая понятие свободы, А. Камю уверен, что абсурд сводит к нулю все шансы человека на призрачную вечную свободу, которую идеализируют в религии. Но это осознание помогает вернуть человеку «свободу поступков» и вдохновляет его. После осознания абсурда человек понимает: нет более высокой свободы, чем «свобода быть, единой свободы, которая служит основанием для истины. Чувство абсурда, возникающее в результате работы сознания, позволяет человеку переоценить свою судьбу.

Выводы

В истории европейской гуманитарной мысли представление о свободе включает в себя свободу выбора, самоопределения, действий, поведения, самообладания и пр. Как отмечают А.М. Руденко и Е.В. Волохова, «применительно к человеческому бытию в антропологическом смысле свобода выступает в качестве его фундаментального основоположения, выступая мерой его самореализации и воплощения глубинных потенций человека в соответствии с его ценностными устремлениями» [7, с. 67]. Однако обращает на себя внимание то, что современные научные подходы в философско-антропологическом дискурсе относительно понимания свободы, все равно основываются на уже созданном понимании в прежние времена.

Рамки одной научной статьи не позволяют нам всесторонне провести анализ феномена свободы. Вместе с тем приведенные нами примеры демонстрируют общие интенции в интерпретации свободы в контексте ценностно-культурного подхода. Свобода, несмотря на отличия философских воззрений многих мыслителей, выступает как смысло-жизненная ценность. Свобода и признание права на свободу – ценности, присущие самой природе человека, сущности человеческой социокультурной среды. Стремление

человека к свободе столь же естественно, как и его потребность в пище и воде, и столь же закономерно, как и смена дня и ночи или времени года на Земле.

Произведенные философско-антропологические рекурсии интерпретации свободы показывают, что свобода является фундаментальной ценностью для человека и в различных философских учениях, начиная от древности до наших дней, феномен свободы рассматривается как экзистенциальная ценность, так, как ее трактует ценностно-культурный подход.

Список источников

1. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3: Философия духа. М., 1977. 471 с.
2. Декарт Р. Избранные сочинения. М.: Политиздат, 1950. 710 с.
3. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб., 1997. 205 с.
4. Котлярова В.В. Парадигмы аксиологии. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. 226 с.
5. Перевалов В.П. Марксистская теория человека // Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век / Ред.-кол.: И.Т. Фролов (отв. ред.) и др. М.: Республика, 1995. 528 с.
6. Платон. Диалоги / Пер. с древнегреч. Сост., ред. и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; авт. прим. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1986. 607 с.
7. Руденко А.М., Волохова Е.В. Человек, свобода, бытие: философско-антропологический анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4. С. 64–72.
8. Рыкова Л.Х. Наука и ценности: точки соприкосновения. Новочеркасск: Лик, 2017. 180 с.
9. Спиноза Б. Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. М.: Академия Наук СССР, 1957. 630 с.
10. Тимашова М.В. Концептуальная насыщенность истоков проблемы свободы в античной традиции и европейского эмпиризма // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4. С. 36–42.
11. Тихонов А. Джованни Боккаччо. Его жизнь и литературная деятельность. Ногинск: ООО «Остион-Пресс», 2015. 87 с.
12. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения. В 2 т. Т. 2 / Пер. с нем. Сост., ред. А.В. Гулыга; прим. М.И. Левиной и А.В. Михайлова. М.: Мысль, 1989. 636 с.

References

1. Hegel G.V. Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 volumes vol. 3: Philosophy of the spirit. M, 1977. 471 p.
2. Descartes R. Selected works. M.: Politizdat, 1950. 710 p.
3. Kagan M.S. Philosophical theory of value. St. Petersburg, 1997. 205 p.
4. Kotlyarova V.V. Paradigms of axiology. Rostov-on-Don: Publishing House of the Scientific Research Center of the Higher School of Economics of the Southern Federal University, 2014. 226 p
5. Perevalov V.P. Marxist theory of man // Man: thinkers of the past and present about his life, death and immortality. XIX century / Ed.-Col.: I.T. Frolov (editor-in-chief) and others. M.: Republic, 1995. 528 p.
6. Plato. Dialogues / Translated from ancient Greek. Comp., ed. and auth. introductory article by A.F. Losev; author's note by A.A. Takho-Godi. M.: Mysl, 1986. 607 p.
7. Rudenko A.M., Volokhova E.V. Man, freedom, being: a philosophical and anthropological analysis // Humanities and Social Sciences. 2017. No. 4. P. 64-72.
8. Rykova L.H. Science and values: points of contact. Novocherkassk: Lik, 2017. 180 p.

9. *Spinoza B.* Selected works. In 2 volumes. Vol. 2. M.: Academy of Sciences of the USSR, 1957. 630 p.
10. *Timashova M.V.* Conceptual saturation of the origins of the problem of freedom in the ancient tradition and European empiricism // Humanities and Social Sciences. 2018. No. 4. P. 36-42.
11. *Tikhonov A.* Giovanni Boccaccio. His life and literary activity. Noginsk: Ostion-Press LLC, 2015. 87 p.
12. *Schelling F.V.Y.* Essays. In 2 vols. Vol. 2 / Translated from German. Comp., ed. by A.V. Gulyg; notes by M.I. Levina and A.V. Mikhailov. M.: Mysl, 1989. 636 p.

Статья поступила в редакцию 28.03.2025; одобрена после рецензирования 10.04.2025; принята к публикации 12.04.2025.

The article was submitted 28.03.2025; approved after reviewing 10.04.2025; accepted for publication 12.04.2025.